

УДК 316.3

Социологическая прогностическая модель развития качества социального потенциала экономики (на материалах Республики Татарстан)**Нугаев М.А.**Доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра перспективных
экономических исследований Академии наук РТ (Казань)

В статье в сокращенном виде представлена социологическая прогностическая модель развития качества социального потенциала экономической сферы татарстанского общества, имеющая три временных измерения: настоящее, ближайшее (2015 г.) и отдаленное (2020 г.) будущее. Теоретико-методологическую основу конструирования данной модели составили достижения классической и современной социологии в области моделирования и прогнозирования перспектив развития социальных процессов. На основании анализа и обобщения мнений, оценок и выводов экспертов сделан прогноз относительно вероятности выбора элитой обновленческого проекта, способного активизировать модернистский и постмодернистский социальный потенциал экономики РТ.

Ключевые слова: моделирование, прогнозирование, качество социального потенциала, модернистская парадигма, рынок, отношения собственности, типы социального действия и поведения, типологии общества.

В отличие от классической современная социология характеризуется стремлением использовать эвристический потенциал разных по своей мировоззренческой основе объяснительных парадигм. Дисциплинарный эклектизм и междисциплинарность становятся знаковыми чертами социологии XXI в. Особую актуальность приобретает моделирование и прогнозирование развития социальных объектов, поскольку только изучая устремленные в будущее процессы можно получать упреждающие знания об альтернативах и последствиях социального развития [1, с. 16].

Теоретико-методологической основой конструирования представленной социологической прогностической модели качества социального потенциала экономической сферы Республики Татарстан стали ключевые положения модернистской парадигмы, принципы, методы и практики построения идеальных типов, разработки реалистических моделей социальных систем, их подсистем и компонентов, учитывающих сложную динамическую природу социальных образований. Предложенная модель фик-

сирует нынешнее, исходное качество социального потенциала экономики, а также прогнозирует его возможное состояние в ближайшем (2015 г.) и отдаленном (2020 г.) будущем.

Эмпирической базой конструирования социологической прогностической модели качества социального потенциала экономики региона послужили данные экспертного опроса, проведенного в июле 2009 г. в Казани и Набережных Челнах под руководством автора. В опросе приняли участие ученые, преподаватели, социологи, юристы, экономисты, менеджеры, инженеры. Среди них 4 доктора и 37 кандидатов наук.

Обобщенные мнения и оценки экспертов обусловили структуру и содержание социологической прогностической модели качества социального потенциала экономики республики. Модель реалистична, поскольку представляет собой систематизированное выражение существующих в настоящий момент представлений экспертов, а не бессистемную совокупность авторских оценок, предсказаний и пророчеств.

Социологическая прогностическая модель социального потенциала экономики региона представлена как самостоятельное системное образование и вместе с тем как подсистема более сложной и разнообразной целостности – социального потенциала РТ. Тем самым в структуру социального потенциала республиканской экономики включены не только внутренние, но и внешние системные связи, объединяющие в единое целое объективные условия и субъективные факторы развития качества данного потенциала. При этом республиканская прогностическая модель «вписана» в общероссийский и мировой контекст.

В число измеряемых параметров качества социального потенциала экономики региона вошли: 1) тип рынка, 2) степень приватизации государственной собственности и роль «естественных монополий», 3) уровень налогообложения, 4) перспективы развития малого бизнеса, 5) личностные профессиональные качества предпринимателей.

Социологическим эталоном для измерения качества социального потенциала региона стали веберовские типы социального действия; парсоновские «образцовые переменные», характеризующие типы социального поведения; типологии обществ М.Вебера-Р.Коллинза, Т.Парсонса-М.Леви.

Из опыта стран первой и второй волн модернизации известно, что наиболее благоприятные условия для раскрытия социального потенциала предпринимательства и других агентов инновационно-хозяйственной деятельности создает либеральный рынок. Так думают и большинство опрошенных нами экспертов (81,0 %). Сложившийся к настоящему времени тип рыночных отношений они определяют как: «криминально-мафиозный» (33,5 %), «псевдо-» или «квазирынок» (26,0 %), «государственно-монополистический» (18,5%), «другой» (8,5%), «либеральный, как на Западе» (3,5%). Будущее российского и республиканского рынка эксперты представляют себе следующим образом. В ближайшей перспективе (к 2015 г.) рынок станет «государственно-монополистическим». Так считает большинство экспертов (45,5 %). Чуть меньше экспертов (41,0 %) полагают, что рынок останется «государственно-монополистическим» и в отдаленной перспективе (до 2020 г.).

Институционализация либерального рынка связана с изменением отношений собственности. Базовым типом в условиях либерального рынка выступает частная собственность на средства производства. По данным нашего опроса, 42,5 % экспертов оценили степень приватизации государственной собственности в РТ как среднюю, 40,0 % – как высокую, 7,5 % – как низкую. Почти половина опрошенных (47,5 %) предположила, что в ближайшей перспективе, до 2015 г., нынешний уровень приватизации госимущества сохранится. В оценках отдаленной, до 2020 г., перспективы становления частнособ-

ственнических отношений эксперты высказывают разные мнения. Только около трети респондентов (27,5 %) полагают, что процесс приватизации госимущества в РФ и РТ будет продолжаться.

Признавая факт монополизации экономического пространства, большая часть экспертов (62,5 %) полагают, что «естественные монополии» скорее препятствуют, чем способствуют развитию экономики региона. Или не способствуют этому развитию вовсе.

Данные экспертного опроса не дают оснований надеяться на сколько-нибудь значительное снижение процентных ставок как важного фактора развития предпринимательской инициативы граждан и реализации их инновационного хозяйственного потенциала. Только около трети экспертов (30,0 %) считают, что процентная ставка по кредитам в период до 2015 г. будет медленно снижаться. Чуть больше экспертов (32,5 %) полагают, что медленное снижение процентных ставок будет происходить и в период с 2015 по 2020 год. Немалое число экспертов предсказывают медленное повышение роста кредитного процента: в ближайшем будущем – 27,5 %, в отдаленном – 20,0 %.

Как и кредитный процент, уровень налогообложения составляет важный фактор развития деловой активности носителей инновационного хозяйственного потенциала. Абсолютное большинство экспертов оценивают нынешний уровень налогообложения лиц, занимающихся предпринимательством, как высокий (55,0 %). Рост налогов на доходы предпринимателей прогнозируют более половины экспертов (по 55,0 %). Причем как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе.

Несмотря на это, большинство экспертов оценивают перспективы развития малого бизнеса в ближайшем будущем как удовлетворительные (62,5 %) или вовсе как хорошие (12,5 %). В отдаленном будущем, по мнению экспертов, малый бизнес будет чувствовать себя даже несколько более комфортно: 20 % опрошенных специалистов оценили его перспективы как хорошие и 50,0 % – как удовлетворительные.

Бросается в глаза очевидное противоречие в оценках экспертами возможного «поведения» в будущем процентных ставок и налогов, с одной стороны, и общих перспектив развития малого бизнеса – с другой. Непонятно, как экономические условия и судьба малого предпринимательства станут более благоприятными, чем сейчас, если налоги на доходы бизнесменов и процентные ставки по кредитам будут расти?

Качество субъективной составляющей социального потенциала экономики отражает современное состояние и перспективы развития потенциала предпринимательской активности, в частности, такого важного компонента данного потенциала, как личностные черты типичного представителя делового мира.

Согласно выводам и оценкам теории предпринимательства, бизнесмен традиционного типа отличался авантюризмом и был готов пойти на любой риск. В нашей конструкции этот тип предпринимателя наделен такими чертами, как: инициативность, готовность к риску, решительность, самостоятельность. Типичный предприниматель эпохи Реформации, напротив, описан как добропорядочный, рачительный хозяйственник, деловая активность которого окультурена мещанскими добродетелями. В нашей интерпретации такому предпринимателю присвоены следующие черты: целеустремленность, честность, дисциплинированность, состязательность как ориентация на «мирное» приобретательство в условиях конкуренции с другими «мирно» хозяйствующими субъектами. И, наконец, предприниматель новаторского типа, знаменующий собой наступление постиндустриальной эпохи и информационного общества, в нашей конструкции представлен такими чертами, как: склонность к новизне и поисковой деятельности, информированность, реалистичность мышления, ответственность за социальные последствия своих действий, находящая воплощение, в частности, в социальном предпринимательстве.

В целях диагностирования наличного качества личностного потенциала предпринимательства РТ экспертам был предложен ряд вопросов, ответы на которые позволили бы выявить «социальное лицо» делового человека республики. Или, скорее, образ, которому стремится подражать типичный представитель современного делового мира РТ.

По мнению экспертов, современный предприниматель должен обладать следующими характеристическими чертами: 1) инициативность – 57,5 %; 2) готовность к риску – 57,5 %; 3) склонность к новизне и поисковой деятельности – 55,0 %; 4) информированность – 55,0 %; 5) реалистичность, трезвость мышления – 42,5 %; 6) решительность – 35 %; 7) ответственность – 35,0 %; 8) честность, порядочность – 32,5 %; 9) целеустремленность – 30 %; 10) самостоятельность – 22,0 %; 11) дисциплинированность – 10,0 %; 12) состязательность – 5,0 % (вопрос неальтернативный, поэтому сумма ответов превышает 100 %).

В ближайшей перспективе (до 2015 г.) такими качествами, по мнению экспертов, должны сделаться: готовность к риску (65,0 %), склонность к новизне и поисковой деятельности (55,0 %), целеустремленность (40,0 %). В отдаленной перспективе (до 2020 г.) набор качеств должен будет незначительно измениться: склонность к новизне и поисковой деятельности (65,0 %), инициативность (47,5 %), готовность к риску (47,5 %), информированность (45,0 %), ответственность (37,5 %). Таким образом, в число ведущих предпринимательских качеств в обозримом будущем должна, по мысли экспертов, попасть только одна «мещанская добродетель» – целеустремленность.

Социологическая прогностическая модель развития качества социального потенциала экономики РТ, построенная на основе анализа и обобщения данных экспертного опроса, позволяет заглянуть в будущее и увидеть его таким, каким оно представляется специалистам в области гуманитарных и социально-экономических наук, юристам, инженерам, менеджерам, предпринимателям.

Вместе с тем предсказываемое экспертами будущее может стать явью только в том случае, если правящая элита окажется в состоянии разработать и осуществить модернизационный проект, отвечающий потребностям и культурным предпочтениям общества, модернизирующегося «вдогонку». Россия, как известно, теоретиками модернизма и постмодернизма относится именно к таким обществам.

Выбор модернизационного проекта не может быть случаен, как результат бросания игральных костей. Этот выбор будет предопределен интересами социальных групп, чью волю выражает элита. И выбор этот уже сделан в пользу коррумпированной верхушки государственной бюрократии и связанного с криминалом крупного бизнеса, преуспевающих на поприще торговли сырьевыми ресурсами России. Страна, таким образом, обречена на длительный путь эволюции к сколько-нибудь цивилизованным формам в условиях «дикого капитализма». Такой вариант «вхождения» в постиндустриальное общество не имеет удовлетворительных перспектив. И это понимают даже наиболее дальновидные представители интегрированного в систему государственно-бюрократической экономики «частного» бизнеса. Один из них, М. Прохоров, занимающий пост главы инвестиционного фонда «Онэксим», высказал мнение, что часто упоминаемая правительством задача модернизации экономики будет труднодостижимой [2].

Между тем осмысление опыта развития ряда стран Юго-Восточной Азии во второй половине XX в. показывает, что даже при слабом уровне развития капитализма возможен прорыв к высотам modernity с последующей перспективой превращения в постиндустриальное общество. Опыт «маленьких драконов», безусловно, интересен и вполне может быть применен в отдельных сегментах экономической сферы РТ. Однако заимствовать его в сколько-нибудь значительных объемах сложно и, пожалуй, невозможно. У нас иной масштаб, иной тип социальной структуры, иная – мультикультурная и полиязыковая – среда; иной – «суперэтнический» – тип менталитета, который вряд ли потерпит вмешательство внешних сил в ход внутренних модернизационных процессов.

И потом, модернизация «маленьких драконов» происходила в условиях господства традиционных отношений, когда национальной индустрии практически не существовало. Это была модернизация традиции. В России и Татарстане сегодня иная си-

туация. Индустриальное общество, пусть даже и ценой неимоверных затрат и потерь, создано. Причем модернизационный процесс, подстегиваемый сверху и подгоняемый извне, развивается уже давно. Пожалуй, что со времен Петра I, а то и Ивана Грозного. Модернизационный проект, в осуществлении которого нуждается нынешняя Россия, а вместе с ней и Татарстан, – это модернизация модернизации или, точнее, модернизация индустриального общества.

Опыт такого рода имеется в Германии и Японии, где в послевоенный период индустриализация была дополнена демилитаризацией экономики. Регенерация авторитарных тенденций в политике была пресечена имплантацией демократических политических институтов и процедур, которые, не имея достаточной социальной поддержки внутри страны, опирались на помощь со стороны оккупационной администрации.

В отличие от послевоенных Германии и Японии, проигравших войну и не по своей воле оказавшихся под оккупацией преуспевших в модернизации стран, сегодняшняя Россия, несмотря на поражение в «холодной войне», находится в иной социальной и геополитической ситуации. Она не может добровольно, по собственной инициативе подвергнуть себя оккупации со стороны постиндустриальных стран с тем, чтобы под руководством опытных западных политиков и топ-менеджеров, блокируя сопротивление антидемократических и традиционалистских сил, осуществить новый модернизационный проект создания постиндустриального общества.

На излете первого десятилетия XXI в. чрезвычайно заманчивой выглядит перспектива разработки в реализации модернизационного сценария, подобного шведской социал-демократической модели. Россия – европейская страна, имеющая многовековой опыт модернизации, пусть и по своеобразно понима-

емому, но все-таки западному образцу, а также мощные социалистические традиции, уходящие своими корнями в отечественный общинный коллективизм и западный марксизм. Тем более что современные адепты модернизационной парадигмы социальной эволюции настаивают на том, что осовременивание недемократического индустриального общества в условиях, когда страны первой волны модернизации вступают в постиндустриальную фазу развития, невозможно без демократии, социально ориентированного рынка, сильных государственных программ социальной защиты малоимущих слоев населения.

Разработать социал-демократический сценарий модернизации российского общества, безусловно, можно. Страна располагает достаточным интеллектуальным и политическим потенциалом. Но возможность такого сценария, даже в отдаленной перспективе, представляется маловероятной. Социал-демократия (как идеология, программа и движение) не имеет широкой поддержки ни в обществе, ни в среде властной элиты. Последняя, напротив, в настоящий момент обладает достаточными экономическими, политическими, идеологическими ресурсами для того, чтобы пытаться осуществить свой сценарий «прорыва» в *postmodernity*, используя традиционные для России жесткие авторитарные меры, методы и средства. Проект этот имеет мало шансов на успех, но, к сожалению, сегодня реальной альтернативы ему нет.

Литература:

1. Тихонов А.В. VII Харчевские чтения // Социол. исслед. – 2005. – № 10. – С. 15-16.
2. <http://www.rb.ru>

Sociological Forecasting Model of Economical Social Potential Development (on the Example of the Republic of Tatarstan)

M. Nugaev

The center of perspective economic researches of Academy of sciences RT

The article briefly presents the sociological forecasting model of the development of the quality of social potential in the economical sphere of Tatarstan society. It consists of three temporal dimension: present, near future (2015) and distant future (2020). This model theoretically and methodologically is based on the achievements of classical and contemporary sociology in the sphere of modeling and forecasting of the prospects of social processes development. Basing on the analysis and systematization of opinions, estimations and conclusions of the experts the author forecasts the probability of the choice of renovating project able to activate modernist and postmodernist social potential of Tatarstan economics.

Key words: modeling, forecasting, quality of social potential, modernist paradigm, market, property relations, types of social activity and behavior, social typology.